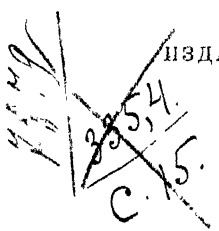
П. Н. Сакулинъ.

О СОЦІАЛИЗМѢ.



ИЗДАНІЕ А. А. КАРЦЕВА

МОСКВА.
1907

Типографія „Русскій Трудъ“, Арбатъ, домъ Буровой

О СОЦІАЛИЗМѢ.

Посвящается
С. В. ГАНЕШИНУ.

„Пров 38“

036
32

О соціализмѣ.

(Посвящается С. В. Ганешину)

Митингъ. На возвышеніи, передъ толпой въ нѣсколько сотъ или тысячъ человѣкъ, стоитъ ораторъ Его глаза горятъ огнемъ возбужденія; сильно жестикулируя, въ пылкой и рѣзкой рѣчи бичуетъ онъ неправду жизни, нападаетъ на правительство, на землевладѣльцевъ и капиталистовъ и призываетъ своихъ слушателей къ борьбѣ за полное счастье людей. Это—соціалистъ-агитаторъ, неизмѣнно появляющійся теперь на всѣхъ большихъ собраніяхъ.

Сочиненія и особенно прокламаціи соціалистовъ проникли уже въ самыя глухія деревни Русскія соціалистическія партіи, соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры, въ послѣднее время оказываютъ большое вліяніе на весь ходъ нашей жизни Въ будущемъ имъ, несомнѣнно, суждено пріобрѣсти еще большее значеніе.

Въ ученіи соціалистовъ содержатся великія истины, падъ разрѣшеніемъ которыхъ уже много-много столѣтій трудится человѣчество, и о которыхъ особенно настойчиво говорятъ въ тѣ періоды исторіи, когда происходятъ значительныя перемѣны въ общественной и политической жизни. Вотъ почему и мы съ

глубочайшимъ интересомъ относимся и должны относиться къ тому, о чемъ говорятъ и пишутъ соціалисты.

Какъ иностранные, такъ и русскіе соціалисты дѣлятся на партіи и ведутъ между собою нерѣдко ожесточенные споры. И это неудивительно: вопросъ слишкомъ сложенъ, чтобы его можно было рѣшить сразу. Оставивъ по возможности въ сторонѣ тѣ частности, которыми отличаются программы и тактика (образъ дѣйствій) отдѣльныхъ соціалистическихъ группъ, постараемся понять лишь сущность соціализма, и тогда мы не будемъ питать ни преувеличеннаго страха передъ этими загадочными людьми, ни излишнихъ надеждъ на *немедленное* уврачеваніе всѣхъ нашихъ золъ съ помощью того талисмана, которымъ владѣютъ счастливые послѣдователи соціализма

I.

Слово *соціализмъ* впервые вошло въ общее употребленіе въ тридцатыхъ годахъ XIX в. и въ переводѣ на русскій языкъ приблизительно соотвѣтствуетъ выраженію „общественность“. Французскій писатель Пьеръ Леру словомъ „соціализмъ“ хотѣлъ обозначить такой строй жизни, при которомъ отдѣльная личность свои собственные интересы приносила бы въ жертву интересамъ общества, т.-е была бы всецѣло проникнута духомъ общественности Слѣдовательно, по пониманію Леру, соціализмъ является противоположностью себялюбія, эгоистическаго выдѣленія личности изъ общественнаго цѣлаго (индивидуализма). Впослѣдствіи выраженіе „соціализмъ“ получило разнообразныя и нѣсколько иныя значенія, чѣмъ у Леру, но во всѣхъ случаяхъ основной смыслъ слова остался одинъ и тотъ же.

Соціализмъ, каково бы ни было его направленіе, всегда возстаетъ противъ такого порядка жизни, при которомъ возможно существованіе рядомъ богача-милліонера и полуголоднаго работника, всесильнаго сановника и безправнаго мужика; соціализмъ всегда

стремится водворить на землѣ свободу, равенство и справедливость и придумать такое общественное устройство, чтобы всему народу и каждому человѣку въ отдѣльности жилось хорошо.

Вопросъ о томъ, какъ уничтожить неправду и какъ добиться счастья для всѣхъ, возникъ столь давно, что нельзя точно опредѣлить его начало. Можно лишь сказать, что онъ родился вмѣстѣ съ сознаніемъ человѣка, и его стали рѣшать тотчасъ, какъ только люди начали мало-мальски разумно относиться къ своей жизни.

Еще за нѣсколько вѣковъ до Рождества Христова многіе *мыслители Греціи* уже набрасывали планы переустройства общества на началахъ равенства или высказывали отдѣльныя мысли соціалистическаго характера. Такъ, знаменитый греческій философъ Платонъ (умершій около 347 г. до Р. Х.) подробно изложилъ свои мысли объ идеальномъ государствѣ въ сочиненіи „Республика“. Платонъ еще не возвысился до сознанія безчеловѣчности рабства и вообще съ нѣкоторымъ высокомѣріемъ относится къ простому люду, къ демосу. Въ его проектѣ все населеніе государства дѣлится на три класса. Самый многочисленный и самый полезный классъ людей „питающихъ и промышляющихъ“ (крестьяне, ремесленники, торговцы) занимаетъ послѣднее мѣсто и не пользуется никакими политическими правами Онъ исполняетъ какъ бы низшія обязанности и даетъ возможность двумъ высшимъ классамъ, военному и фило-

софамъ, устроить свою жизнь на самыхъ идеальныхъ началахъ. Философы будутъ управлять государствомъ; они и постараются дать людямъ двухъ высшихъ классовъ самое тонкое умственное воспитаніе, развить ихъ нравственность до такой степени, что они безъ труда сумѣютъ жить между собой въ полномъ равенствѣ и братствѣ, при общности имущества, безъ взаимной эксплуатаціи. Капиталисты, высасывающіе соки изъ бѣдняковъ, вызываютъ самыя сильныя нападки со стороны Платона, который клеймитъ ихъ словами: „трутни, паразиты, гуляки, блюдолизы, карманники, грабители храмовъ, производящіе такіе же безпорядки въ общественномъ организмѣ, какъ желчь и мокрота въ тѣлѣ“ Такимъ образомъ, Платонъ еще не умѣлъ дорожить личностью человѣка независимо отъ его общественнаго и, слѣдовательно, случайнаго положенія въ государствѣ, и даже тѣ немногіе счастливцы, которые попадутъ въ высшіе разряды, важны для Платона не сами по себѣ, а какъ живыя орудія, которыми государство пользуется для созданія и сохраненія идеальнаго строя Эти черты государственнаго ученія Платона встрѣтили весьма основательныя возраженія со стороны его ученика, великаго философа древности, Аристотеля.

Аристотель болѣе трезво смотрѣлъ на природу человѣка и на задачи государства. Онъ не преувеличивалъ способности человѣка къ альтруизму, къ отреченію отъ своихъ личныхъ интересовъ въ пользу другихъ и полагалъ, что государство должно обезпечить

каждому возможность всесторонняго развитія его личности и законодательнымъ путемъ установить начала справедливости и возможнаго равенства. Полное равенство, по мнѣнію Аристотеля, немыслимо и нежелательно, но въ правильно устроенномъ обществѣ не должно быть людей, которые голодаютъ, хотя и не уклоняются отъ работы. На государствѣ и имущихъ классахъ лежитъ обязанность оказать матеріальную помощь неимущимъ, чтобы послѣдніе могли пріобрѣсти себѣ землю или завести какое-нибудь дѣло. Накопленіе богатствъ въ немногихъ рукахъ, ростовщичество и другіе виды спекуляціи капиталомъ являются фактами, вредными для общества и противными природѣ.

Ученіе Платона о государствѣ, какъ видимъ, въ значительной степени представляетъ возвышенную, но одностороннюю мечту, а ученіе Аристотеля—стройный планъ общественныхъ реформъ. „Та конституція лучше,—говорилъ Аристотель,—при которой граждане счастливѣе“.

По мѣрѣ дальнѣйшаго роста философской мысли древнихъ народовъ уяснялся и углублялся ихъ идеалъ человѣческаго счастья, при чемъ онъ все болѣе и болѣе развивался въ сторону общечеловѣческаго братства. Воззрѣнія философовъ-стоиковъ (Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелія) и неоплатониковъ служатъ уже связующимъ звеномъ между язычествомъ и христіанствомъ.

Христіанство возникло среди *еврейскаго народа*,

гдѣ издавна большимъ успѣхомъ пользовались соціалистическія идеи. Еврейская секта ессеевъ, жившихъ въ Сиріи, была, напр., настоящей соціалистической общиной. Каждый, вступавшій въ эту общину, отказывался отъ частной собственности; никто не могъ имѣть начальническої власти надъ другими; выше всего ставился трудъ; къ войнѣ и даже торговлѣ, развивающей въ людяхъ корыстолюбивыя чувства, относились съ полнымъ осужденіемъ.

Все, что создавали лучшіе умы Греціи. Рима, Іудеи, нашло себѣ отраженіе въ *христіанствѣ*. Христіанство пришло съ проповѣдью братской любви, съ защитой бѣдныхъ и угнетенныхъ, и его не безъ основанія называютъ религіей бѣдныхъ; Іисусъ училъ отрекаться отъ богатства, которое мѣшаетъ человѣку войти въ царство небесное, и утѣшалъ бѣдняковъ (какъ нищаго Лазаря) наградой въ будущей жизни.

„Дѣянія св. апостоловъ“ разсказываютъ, что первое время „всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее: и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго“. Была ли это своего рода коммуна или нѣтъ, остается спорнымъ. Но не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію то, что среди христіанскихъ святыхъ, учителей церкви и такъ называемыхъ еретиковъ не было недостатка въ людяхъ, которые поднимали свой голосъ противъ имущественнаго и общественнаго неравенства, отрицали частную собственность и своимъ авторитетнымъ словомъ поддерживали въ народѣ вѣру въ на-

ступленіе лучшаго строя жизни „Нужно возстановить равенство владѣнія,— училъ, напр , Іоаннъ Богословъ,—нужно, чтобы богатый отдалъ излишки бѣдному Лучшимъ средствомъ была бы общность имуществъ“. Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ доказывалъ равенство всѣхъ людей передъ Богомъ и природой, обличалъ богатые классы населенія и не переставалъ напоминать наставѣ о вредѣ частной собственности. „Зачѣмъ ты, человѣкъ, такъ любишь собственность? — спрашивалъ онъ.—Что нашелъ ты въ ней привлекательнаго? Она вовсе не дѣлаетъ тебя умнѣе, великодушнѣе, умѣреннѣе, добрѣе и человѣчнѣе . Она не только не можетъ укоренить ни одной добродѣтели, но, напротивъ того, искореняетъ всѣ добрыя качества, сушитъ и мертвитъ душу пагубнымъ порокомъ,—своекорыстіемъ, алчностью, безумною злобой, гордостью и тщеславіемъ. . Никто не долженъ называть что-нибудь своимъ собственнымъ; отъ Бога мы все получили для совмѣстнаго пользованія; мое и твое—слова лжи!“ Въ религіозныхъ сектахъ христіанскаго Востока и Запада мы не разъ видимъ попытки проводить въ жизнь идеи коммунизма (общности имуществъ). Назовемъ хотя бы манихеевъ (VII—VIII в), катаровъ и вальденцевъ (XI—XII в.), фратичелли, беггардовъ, апостоловъ (XIII в.), анабаптистовъ (XVI в.) и т. д., и т. д.

Въ теченіе всего христіанскаго періода вплоть до нашихъ дней, значитъ, въ теченіе всѣхъ девятнад-

цати столѣтій, люди не переставали строить планы идеальныхъ отношеній между людьми и дѣлать попытки ихъ осуществленія

Современный намъ соціализмъ ближайшимъ образомъ связанъ съ тѣмъ направленіемъ европейской мысли, которое возникло подъ вліяніемъ французской революціи 1789 г., провозгласившей идеи свободы, братства и равенства. Главными его творцами были: англичанинъ Робертъ Оуэнъ († въ 1858 г.), французы Сенъ-Симонъ († 1825 г.), Фурье († 1837 г.), Прудонъ († 1865 г.), нѣмецкіе ученые Родбертусъ († 1875 г.), Карлъ Марксъ († 1883 г.) и его другъ Фридрихъ Энгельсъ, Фердинандъ Лассаль († 1864 г.) и многіе другіе.

II.

Въ современныхъ государствахъ господствуетъ поразительное *неравенство* между отдѣльными частями населенія, и это неравенство далеко не обусловливается степенью общественной цѣнности того или другого класса. Сенъ-Симонъ имѣлъ полное основаніе сравнивать общество съ пирамидой, „построенной изъ различныхъ матеріаловъ, достоинство которыхъ тѣмъ ниже, чѣмъ дальше удаленъ данный слой отъ основанія и чѣмъ онъ ближе къ вершинѣ“ „Основаніе общественной пирамиды, — говорилъ онъ, — состоитъ изъ гранита, затѣмъ идетъ нѣсколько слоевъ также цѣннаго матеріала, но верхняя ея часть, поддержи-

вающая прекрасный брильянтъ, есть не что иное, какъ позолоченный гипсъ. Основаніе пирамиды образуютъ производительные рабочіе; первые слои надъ ними слагаются изъ предпринимателей, ученыхъ, артистовъ. Высшіе же слои, позолота которыхъ не можетъ скрыть того, что они простой гипсъ,—это придворные, аристократія разнаго рода, старая и новая, праздные люди, кто бы они ни были, всѣ участники правительства, начиная отъ перваго министра и кончая послѣднимъ чиновникомъ. Прекрасный же брильянтъ, вѣнчающій пирамиду,—это королевская власть". Несомнѣнно, примѣнительно къ нашему времени мы измѣнили бы нѣкоторыя подробности въ картинѣ Сенъ-Симона, но остается глубоко справедливымъ его наблюденіе, что гранитнымъ основаніемъ всей пирамиды служатъ производительные классы, люди труда. Занимая столь отвѣтственное положеніе въ общей системѣ государства, эти классы однако находятся въ самыхъ худшихъ экономическихъ условіяхъ.

Жизнь человѣка представляетъ собою очень сложное явленіе, и то, что мы называемъ счастьемъ, зависитъ отъ тысячи различныхъ причинъ и, притомъ, неодинаковыхъ для каждаго отдѣльнаго лица. Но, если не имѣть въ виду исключительныхъ, аскетически настроенныхъ людей, то для всякаго очевидно, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій счастья является матеріальное благосостояніе.

Человѣкъ, удрученный бѣдностью, безпрестанными лишеніями, волей-неволей исключительно занятъ до-

бываніемъ куска хлѣба; непрерывный и тяжелый физическій трудъ лишаетъ его возможности отдаться пріятному досугу, а тѣмъ болѣе высшимъ, духовнымъ наслажденіямъ. Бѣдность мѣшаетъ человѣку развить всѣ свои способности и удовлетворить всѣмъ своимъ потребностямъ,—словомъ, не позволяетъ ему жить полной человѣческой жизнью. Вотъ почему Фурье и сказалъ, что „богатство есть первый источникъ счастья и матеріальная свобода есть основа всякой иной свободы".

Точно такъ же и въ жизни цѣлыхъ народовъ *экономическія причины* играютъ самую существенную, а по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, исключительную роль. Всѣ проявленія духовной, общественной и политической жизни,—учитъ Марксъ,—не болѣе, какъ надстройки, покоящіяся на матеріальномъ, экономическомъ фундаментѣ „Все въ исторіи опредѣляется тѣмъ, что и какъ производится и какъ обмѣнивается производимое", говоритъ Энгельсъ. Если въ этихъ словахъ и есть извѣстная доля преувеличенія, то все же нельзя отрицать, что условія экономической, хозяйственной жизни народа опредѣляютъ отношенія между сословіями и классами, вліяютъ на характеръ законодательства, форму правленія, даже до извѣстной степени на нравственность, на науку, искусства и самую религію.

Матеріальные интересы отдѣльныхъ группъ населенія или классовъ неизбѣжно сталкиваются между собой, и въ исторіи мы наблюдаемъ картину постоян-

ной *борьбы классовъ*, отъ исхода которой зависитъ весь общественный и политическій строй. Въ наше время эта борьба приняла необычайно острую форму вслѣдствіе крайняго развитія *капитализма*, сосредоточенія капиталовъ въ рукахъ немногихъ въ ущербъ милліонамъ обездоленныхъ.

Представимъ себѣ современную большую фабрику, и мы поймемъ, въ чемъ выражается и къ чему ведетъ насъ капитализмъ. Нѣсколько тысячъ рабочихъ обоего пола ежедневно изнуряютъ себя непосильнымъ трудомъ, работая нерѣдко въ гибельной для здоровья обстановкѣ. Въ огромныхъ зданіяхъ фабрики, гдѣ не умолкая громыхаютъ чудовищныя машины, самъ рабочій обращается въ простую машину: изо дня въ день стоитъ онъ на своемъ мѣстѣ, выдѣлывая маленькую часть какой-нибудь вещи; при изготовленіи, напр., часовъ требуется 102 отдѣльныхъ операціи, изъ которыхъ каждая выполняется особымъ мастеромъ Отъ однообразія занятій рабочій не только утомляется, но и тупѣетъ. Трудъ рабочаго становится настоящей каторгой Растрачивая свое здоровье, свои силы, а иногда подвергая опасности и самую жизнь, рабочій получаетъ только незначительную долю того, что сработаетъ: стоимость выработаннаго имъ продукта во много разъ превышаетъ его заработную плату; остатокъ, такъ наз прибавочная цѣнность, поступаетъ въ пользу хозяина или хозяевъ фабрики, которымъ принадлежатъ всѣ эти машины, зданія, капиталъ,—словомъ, средства производства Такимъ об-

разомъ, рабочій, не владѣя орудіями производства, находится въ кабалѣ у капиталиста, у того, кто имѣетъ право собственности на эти орудія. Это—настоящее *экономическое рабство*, потому что рабочій, повидимому, столь же свободный человѣкъ, какъ и фабрикантъ, подъ давленіемъ голода и нужды долженъ продавать свои руки капиталисту; его право на трудъ, самая возможность для него труда и все его существованіе стоятъ въ зависимости отъ усмотрѣнія фабриканта.

То, что въ рѣзкой формѣ мы видимъ на фабрикѣ, происходитъ въ сущности и въ другихъ областяхъ жизни, построенной теперь на капиталистическихъ началахъ. Въ деревнѣ крупный землевладѣлецъ имѣетъ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, а рядомъ исхудалый крестьянинъ копается на своемъ нищенскомъ надѣлѣ или бродитъ безземельный батракъ, принужденный работать на того же помѣщика. Всюду обладатели капитала, орудій производства, такъ наз. классъ *буржуазіи*, и люди, продающіе свои рабочія руки, такъ наз *пролетаріи*.

Передъ нами одна изъ самыхъ вопіющихъ непормальностей и несправедливостей Всякая вещь получаетъ свою цѣну только потому, что къ ней приложенъ человѣческій трудъ. „Величина цѣнности какой-либо полезной вещи, — говоритъ Марксъ, — опредѣляется только количествомъ общественно-необходимаго труда или общественно-необходимаго для ея производства рабочаго времени. Общественно же необходимымъ рабочимъ временемъ является то рабочее время,

которое, при существующихъ нормальныхъ въ данномъ обществѣ условіяхъ производства и средней степени умѣлости и напряженности труда, необходимо для изготовленія той или иной полезной вещи Какъ цѣнности, всѣ товары суть только опредѣленныя количества застывшаго рабочаго времени" Трудъ есть мѣрило и источникъ цѣнности вещей, и онъ же въ нашемъ капиталистическомъ производствѣ оказывается наименьшей цѣнностью! Капиталистъ, не прилагающій непосредственнаго труда (а часто и вовсе никакого) къ производству товаровъ, и помѣщикъ, сдающій землю въ аренду или обрабатывающій ее съ помощью наемнаго труда, извлекаютъ наибольшія выгоды изъ процесса производства продуктовъ и, слѣдовательно, отнимаютъ въ свою пользу часть чужого труда, производятъ, какъ говорятъ ученые, экспропріацію чужого труда Въ виду такого происхожденія собственности капиталистовъ, Прудонъ и употребилъ свое рѣшительное выраженіе: „собственность есть кража".

Чѣмъ больше развиваются въ странѣ промышленность и торговля, тѣмъ больше растетъ капитализмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и пролетаріатъ. Если дѣло и впредь пойдетъ такимъ же образомъ, то наступитъ моментъ, когда противъ небольшой кучки капиталистовъ будутъ стоять милліоны озлобленныхъ пролетаріевъ Интересы капиталистовъ и пролетаріевъ рѣзко противоположны другъ другу, и это обстоятельство служитъ почвой для неизбѣжной *борьбы* между ними. Такая борьба, въ формѣ бунтовъ, стачекъ, забастовокъ и

т. п., съ давнихъ поръ происходитъ во всѣхъ странахъ и является роковой угрозой дальнѣйшему существованію капитализма. „Буржуазное общество,— по выраженію Бебеля, — въ современномъ пролетаріатѣ создаетъ своихъ могильщиковъ“. Окруженная врагами, которыхъ ведутъ въ битву отчаяніе и голодъ, кучка капиталистовъ не можетъ чувствовать себя спокойной Острая ненормальность должна найти свое разрѣшеніе. Тысячи рабочихъ трудятся надъ однимъ дѣломъ, и производство съ внѣшней стороны уже носитъ общественный характеръ, а орудія производства составляютъ предметъ частной собственности. Это вопіющее противорѣчіе носитъ въ себѣ самомъ зародыши общественной катастрофы: рано или поздно капиталистическая оболочка не сдержитъ напора скопляющихся газовъ и—лопнетъ.

Но, независимо отъ этой грозной опасности, капитализмъ содержитъ въ себѣ самомъ внутренній ядъ, который подготовляетъ его окончательное *разложеніе* Капиталистъ не только эксплуатируетъ своихъ рабочихъ, — онъ старается использовать въ своихъ интересахъ и другого капиталиста: крупный капиталистъ подчиняетъ себѣ, а иногда совершенно поглощаетъ, мелкаго. Интересы самихъ капиталистовъ противоположны между собой: каждый хлопочетъ о себѣ, о своихъ барышахъ, всячески конкурируетъ съ другими Производства ведутся обособленно, если только какія-нибудь исключительныя соображенія не заставятъ ихъ войти во временный союзъ между собою.

образовать такъ наз. синдикатъ предпринимателей. Вслѣдствіе этой обособленности, *разрозненности*, производство всей страны не имѣетъ планомѣрнаго характера: то товаровъ производится больше, чѣмъ нужно, то ихъ не хватаетъ. Отъ этого страдаетъ населеніе, потребители; отъ этого страдаютъ и сами капиталисты: вслѣдствіе неорганизованности производства и обмѣна товаровъ то и дѣло случаются застои въ промышленности и торговлѣ, кризисы, которые оставляютъ рабочихъ безъ куска хлѣба и въ то же время подрываютъ и благосостояніе капиталистовъ. Въ періодъ подобныхъ кризисовъ получается изумительная картина: промышленность стала, потому что въ странѣ накопились огромныя массы товара; ему нѣтъ сбыта, а между тѣмъ въ той же странѣ есть множество нуждающихся въ этихъ продуктахъ, но „потребители“ ходятъ раздѣтые и голодные и не могутъ покупать. Царитъ какой-то безсмысленный хаосъ въ экономическихъ отношеніяхъ людей

Кромѣ этой гибельной для государства неорганизованности, существующая нынѣ капиталистическая система производства вызываетъ противъ себя основательныя возраженія и потому, что выгоды капиталиста очень часто не *совпадаютъ съ выгодами всего населенія*, и онъ нерѣдко сознательно дѣйствуетъ въ ущербъ интересамъ страны. Помѣщикъ какой-нибудь губерніи не можетъ радоваться, если во всей странѣ хорошій урожай и хлѣбъ дешевъ: онъ предпочелъ бы, чтобы только въ его губерніи, а еще луч-

ше—только въ его имѣніи былъ урожай и цѣны на хлѣбъ стояли бы высокія. „Правда, — остроумно говоритъ Бебель,—весною каждое воскресенье во всѣхъ церквахъ молятся о хорошемъ урожаѣ, но въ душѣ прибавляютъ ту мольбу, съ которой вѣрующіе должны обращаться къ святому Флоріану: святой Флоріанъ, сохранивъ нашъ домъ, подожги другихъ". Не разъ случалось, что крупные торговцы искусственно задерживали или даже уничтожали товаръ, чтобы предотвратить паденіе цѣнъ. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ астраханскіе рыбопромышленники зарыли въ землю огромное количество рыбы единственно потому, что уловъ былъ слишкомъ великъ и цѣны могли страшно понизиться. По тѣмъ же соображеніямъ капиталистъ нерѣдко отказывается вводить полезныя усовершенствованія. „То, что всѣмъ другимъ полезно,— справедливо замѣчаетъ тотъ же Бебель,- ему вредно, и онъ является молчаливымъ противникомъ всякаго изобрѣтенія или открытія, которое приноситъ выгоду не только ему, но и другимъ. Наше общество повсюду находится въ противорѣчіи съ самимъ собою".

Невыгодный для страны, постоянно расшатываемый въ своихъ устояхъ, капитализмъ самъ себя обрекаетъ на гибель. Пройдетъ время, его несостоятельность раскроется до осязательной очевидности, и онъ падетъ подъ напоромъ трудящихся массъ. „Глухіе удары фабричнаго колокола, ежедневно созывающіе на работу милліоны рабочихъ,—это, по красивому выраженію Людвига Штейна, похоронный звонъ, возвѣ-

щающій смерть капиталистическому способу производства, эксплуатированію человѣка человѣкомъ". Капиталисты должны будутъ передавать орудія производства тѣмъ, кто дѣйствительно работаетъ ими; средства производства сдѣлаются достояніемъ всего трудящагося общества. Произойдетъ такъ называемое *обобществленіе* средствъ производства, уничтоженіе на нихъ частной собственности, и тогда капиталистическое производство и, слѣдовательно, капиталистическій строй жизни уступитъ свое мѣсто новымъ порядкамъ въ области производства и распредѣленія продуктовъ, новому строю жизни — *социалистическому*.

Таковъ, по ученію знаменитаго Маркса, „законъ движенія современнаго общества". Марксу принадлежитъ честь наиболѣе ясной и научной разработки вопроса о судьбѣ капитализма. Его взгляды (марксизмъ) легли въ основаніе ученія современныхъ намъ соціалистическихъ партій, особенно соціалъ-демократовъ.

III

Итакъ, *новѣйшій соціализмъ* есть такое экономическое и общественное ученіе, которое борется съ капиталистическимъ строемъ, основаннымъ на эксплуатаціи рабочихъ массъ, и стремится посредствомъ *обобществленія* орудій производства (капитала, земли) установить экономическое равенство людей. „Дѣло не

въ недостаткѣ средствъ для достиженія лучшаго,— писалъ еще Фурье,— земля, капиталы, промышленность, могучая сила машинъ, искусствъ и наукъ, мускулистыхъ рукъ и мысли человѣка находятся въ распоряженіи общества. Весь вопросъ сводится къ лучшей организаціи производства. Нужно ее найти, эту организацію, и испробовать на опытѣ. Это великій вопросъ судебъ человѣчества, вопросъ спасенія или гибели, богатства или нищеты. быть-можетъ, жизни или смерти современнаго человѣчества!" За разрѣшеніе этого вопроса и берется соціализмъ, выставляя первымъ своимъ требованіемъ обобществленіе орудій производства

Разъ будетъ отсутствовать частная собственность на средства производства, не будетъ предпринимателей-капиталистовъ, хозяевъ, не будетъ эксплуатируемыхъ и угнетаемыхъ рабочихъ. Собственникомъ явится все общество, и непремѣннымъ условіемъ для каждаго работоспособнаго человѣка будетъ *трудъ* на общество, т -е. на всѣхъ и на себя. Соціализмъ точно такъ же, какъ и Библія, говоритъ: „Кто не трудится, не долженъ ѣсть" (Бебель) Людямъ, живущимъ на наслѣдственный капиталъ или за счетъ другихъ, не должно быть мѣста въ обществѣ будущаго.

Работа всѣхъ и каждаго ведется сообща и получитъ *планомѣрную организацію*. Съ этой цѣлью будутъ выбраны особыя лица, не какъ начальники, а какъ исполнители воли народа Имъ будетъ поручено завѣдывать всѣмъ производствомъ страны и распредѣле-

ніемъ продуктовъ между членами общества Они позаботятся о томъ, чтобы не было ни излишка, ни недостатка товара. Все производство будетъ основано на строгомъ расчетѣ: ни одна рабочая сила не должна растрачиваться попапрасну, все должно быть использовано съ возможной экономіей

Общество будущаго представитъ одну огромную рабочую ассоціацію, которая сохранитъ всѣ преимущества современныхъ крупныхъ предпріятій и не будетъ знать недостатковъ, неизбѣжно вытекающихъ изъ капиталистической постановки дѣла. Тогда станутъ немыслимы ни лихорадочная конкуренція отдѣльныхъ предпріятій, ни разобщенность ихъ дѣятельности, обезсиливающая всю промышленность, ни кризисы, ни безработица Тогда не будетъ противорѣчія между интересами лица и общества. Общее благо есть благо каждаго. Всякое улучшеніе въ производствѣ будетъ выгодно для всѣхъ и каждаго въ частности. Вслѣдствіе этого всѣ наперерывъ станутъ заботиться о примѣненіи разныхъ усовершенствованій, объ изобрѣтеніи новыхъ. Такъ какъ въ будущемъ каждый работникъ—въ то же время и хозяинъ, то трудъ будетъ поставленъ въ такія условія, что онъ станетъ *и пріятнѣе, и легче, и здоровѣе*, и каждый, несомнѣнно, сдѣлаетъ и больше и лучше. Высчитано, что при правильной организаціи труда каждому работнику достаточно затрачивать 2—3 часа въ день, чтобы общество имѣло въ своемъ распоряженіи всѣ необходимые предметы. Слѣдовательно, остается

еще много времени для изготовленія предметовъ роскоши, для умственныхъ занятій, для духовныхъ наслажденій и отдыха.

Какъ устроится жизнь въ частностяхъ, сказать трудно, хотя и было сдѣлано немало попытокъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Да намъ пока и нѣтъ никакой надобности вдаваться въ подробности: ихъ будутъ устанавливать тѣ, кто доживетъ до осуществленія соціалистическихъ порядковъ. Сами представители разныхъ соціалистическихъ партій еще далеко не согласились между собою относительно нѣкоторыхъ частныхъ сторонъ своего идеала жизни. Ихъ мнѣнія существенно расходятся даже по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ *распредѣлять* продукты между членами общества.

Нечего и говорить, что торговля и деньги должны отсутствовать въ соціалистическомъ обществѣ. Никакая эксплуатація труда не будетъ допущена. Но далѣе возникаетъ вопросъ, какъ же распредѣлить продукты производства между членами общества. Одни, какъ, напримѣръ, послѣдователи С.-Симона и Фурье, говорятъ, что каждый получитъ разныхъ предметовъ изъ общаго запаса въ строгомъ соотвѣтствіи съ результатами своего труда, по принципу „отъ каждаго (требовать работы) по его способностямъ, каждой способности (давать жизненныхъ благъ) по ея дѣламъ“. По этой системѣ работа ведется сообща, коллективно, но степень матеріальнаго благосостоянія неодинакова: она зависитъ отъ способностей работника, отъ качества

и продуктивности его труда Этотъ видъ соціализма называютъ *коллективизмомъ* Другіе идутъ дальше. По ихъ разсужденіямъ, человѣкъ не можетъ нести отвѣтственности за свои природные недостатки; если кто-нибудь менѣе способенъ, чѣмъ его сосѣдъ, и, слѣдовательно, менѣе вырабатываетъ, чѣмъ сосѣдъ, то вина здѣсь не его: онъ далъ все, что могъ. Значитъ, было бы несправедливо человѣка, обиженнаго Богомъ, обижать еще разъ. Поэтому соціалисты, называемые *коммунистами*, требуютъ полнаго равенства въ распредѣленіи благъ, по принципу „отъ каждаго (требовать) по его силамъ, каждому (давать) по его потребностямъ“. Одинъ изъ коммунистовъ, Кабе, написалъ романъ „Путешествіе въ Икарію“ (1840 г.), гдѣ по-своему изобразилъ идеальную жизнь. Жители этой фантастической страны составляютъ демократическую республику и имѣютъ все общее, не только орудія производства, но и предметы потребленія Работая 6—7 часовъ, каждый икаріецъ пользуется равнымъ правомъ на всѣ предметы и богатства, принадлежащіе государству.

Стараясь перенести себя въ обстановку соціалистическаго общества, нѣкоторые наши современники выражаютъ *сомнѣніе*, можно ли ожидать энергичной, прилежной работы при коммунистическомъ порядкѣ распредѣленія благъ. Вѣдь теперь каждый трудится для *своей выгоды*, и это побуждаетъ людей старательно относиться къ дѣлу. Высказывая подобныя возраженія, мы всецѣло стоимъ на современной точкѣ

зрѣнія, съ которой трудъ представляется намъ чѣмъ-то тяжелымъ, подневольнымъ. Трудъ будущаго человѣка долженъ быть пріятнымъ и легкимъ; онъ будетъ вызывать не отвращеніе, а наслажденіе; не забудемъ, что при нормальныхъ условіяхъ трудъ вообще является потребностью человѣка, а лѣнь есть своего рода болѣзнь людей. Кромѣ того, у человѣка попрежнему останутся самолюбіе и совѣсть, а главное, при соціалистическомъ строѣ частные и общіе интересы сольются настолько, что, говоря словами П Лаврова, „для личности высшимъ „частнымъ интересомъ“ сдѣлается содѣйствіе поддержкѣ и преуспѣянію этого строя“.

Нерѣдко слышится и другое возраженіе. Говорятъ, что идеалъ соціалистовъ, съ его экономическимъ равенствомъ, обобществленіемъ орудій производства и даже общностью предметовъ потребленія, лишаетъ отдѣльную личность естественныхъ правъ на *самоопредѣленіе*, запираетъ какъ бы въ соціалистическую казарму и подчиняетъ стѣснительнымъ для личной свободы правиламъ Соціализмъ,—рѣзко выразился знаменитый ученый Спенсеръ,—есть „грядущее рабство“. Если бы дѣло дѣйствительно обстояло такъ, то соціализмъ противорѣчилъ бы самому себѣ; онъ задался цѣлью освободить *личность*, дать „законченное развитіе личности“, по выраженію Лоренца Штейна, а вмѣсто этого сталъ бы угнетать ее. Благо личности, ея свобода составляютъ въ нашихъ глазахъ величайшія цѣнности: всякій хоть сколько-нибудь совершенный строй предполагаетъ защиту правъ личности и

ограничиваетъ эти права лишь постольку, поскольку это вызывается интересами общества и государства Соціализмъ остается безусловно вѣренъ этому требованію. Онъ весь пропитанъ духомъ свободы Желая представить картину будущаго общества въ подробностяхъ, люди, глубоко проникнутые соціалистическимъ настроеніемъ, могутъ потребовать отъ личности большаго отреченія отъ своихъ правъ, чѣмъ допускаютъ это другіе. Но вѣдь, несомнѣнно, подробности не имѣютъ существеннаго значенія, онѣ создадутся тогда, когда будетъ осуществляться соціалистическій идеалъ, и создадутся, конечно, такъ, какъ пожелаетъ тогдашнее поколѣніе, а оно, надо полагать, и въ своихъ чувствованіяхъ и въ своихъ вкусахъ будетъ отличаться отъ нашего поколѣнія Помимо этихъ общихъ соображеній, надо замѣтить, что соціализмъ въ его основныхъ теченіяхъ не забываетъ о правѣ личности на самоопредѣленіе, о личной свободѣ каждаго члена будущаго общества. Какъ справедливо замѣчаетъ ученый Шэфле, „изъ уничтоженія частной собственности на средства производства вовсе не слѣдуетъ ни нарушенія свободы выбора по отношенію къ индивидуальнымъ потребностямъ (т.-е. къ потребностямъ отдѣльной личности), ни устраненія независимости домашняго очага, ни уничтоженія семейной жизни и свободы частнаго общежитія“. Соціалистическое общество легко можетъ такъ устроить производство и распредѣленіе товаровъ, что, при желаніи, каждый можетъ сохранить свое частное хозяйство. Въ какой мѣрѣ въ этомъ встрѣтится надобность,

мы теперь рѣшить не въ состояніи, мы слишкомъ свыклись съ нашими порядками. Вспомнимъ однако, что и теперь хозяйки предпочитаютъ отклонять отъ себя нѣкоторыя отрасли домашняго хозяйства: хлѣбъ въ городахъ пекутъ намъ въ булочныхъ, бѣлье стираютъ въ прачечныхъ и т. п. А съ другой стороны, дѣлая орудія производства общей собственностью и организуя коллективный трудъ, соціализмъ не имѣетъ принципіальныхъ возраженій противъ частной собственности на предметы потребленія, значитъ, не стѣсняетъ „свободы частнаго общежитія“. Словомъ, одной изъ основныхъ задачъ соціализма является возможно широкое и свободное развитіе личности, и съ этой стороны опасаться за будущее не приходится.

Идея свободы личности такъ дорога соціалистамъ, что въ одномъ изъ направленій соціализма она доведена до крайняго примѣненія, именно въ *анархизмѣ*. Анархисты еще не привели свое ученіе въ законченную систему. Годвинъ, Прудонъ, Штирнеръ, Бакунинъ, кн. Кропоткинъ, Тукеръ, нашъ Л. Н Толстой—вотъ главнѣйшіе представители анархизма, какъ общественно-философскаго міросозерцанія; они во многихъ и, притомъ, весьма существенныхъ пунктахъ расходятся между собою, и можно назвать только одну характерную черту, въ которой всѣ они согласны между собою: всѣ они отрицаютъ государство для нашего будущаго, стремясь обезпечить абсолютную свободу каждой личности (индивидууму), отрицая всякую форму подчиненія и допуская только свободный союзъ свободныхъ

людей. „Залога прогресса,—пишетъ П. А. Кропоткинъ,—мы ищемъ въ наиболѣе полномъ освобожденіи личности отъ власти государственной. Въ 1882 г. въ Женевѣ происходилъ конгрессъ анархистовъ, на которомъ былъ составленъ манифестъ съ изложеніемъ основныхъ стремленій анархизма. Въ немъ, между прочимъ, говорилось: „Какъ анархисты, т.-е. люди, не признающіе никакого правительства, мы боремся противъ всѣхъ, кто какимъ бы то ни было образомъ присвоилъ себѣ власть надъ другими людьми: противъ собственниковъ, фабрикантовъ, всякаго государства, хотя бы и соціалистическаго. Всякая мысль объ авторитетѣ намъ противна, всякій законъ—нашъ врагъ“ Понятно, что соціалъ-демократы должны съ рѣзкимъ осужденіемъ относиться къ анархизму. Признавая, что „въ своей критикѣ современнаго общественнаго строя анархистская теорія исходитъ изъ соціалистическихъ принциповъ“, нѣмецкіе соціалъ-демократы на одномъ изъ своихъ съѣздовъ объявили анархизмъ антисоціалистическимъ ученіемъ, такъ какъ онъ проповѣдуетъ абсолютную автономію личности и такъ какъ онъ „не можетъ быть согласованъ съ соціалистическимъ требованіемъ обобществленія орудій и общественнаго регулированія производства“. На этомъ основаніи нѣкоторые даже не причисляютъ анархизмъ къ соціалистическимъ ученіямъ. Но нельзя не видѣть, что у анархизма тѣ же отправные пункты, что и у другихъ видовъ соціализма, и, кромѣ того, анархисты далеко не одинаково понимаютъ тотъ конечный строй, кото-

рый долженъ замѣнить государство. Такимъ образомъ, анархизмъ въ его основѣ представляетъ лишь крайнее развитіе той идеи свободной личности, которая присуща соціализму вообще. Соціализмъ же въ его главныхъ теченіяхъ стремится къ такому общественному строю, при которомъ возможно было бы сочетать общее благо и благо личности, вѣрнѣе—слить эти два интереса воедино.

На первый планъ соціализмъ, какъ мы видѣли, выдвигаетъ экономическій переворотъ. Эта его особенность вооружаетъ противъ соціализма тѣхъ мыслителей, которые выше всего ставятъ потребности духа. Такъ, напр. извѣстный философъ Влад. Серг. Соловьевъ прямо обвинялъ соціализмъ въ *мѣщанскихъ стремленіяхъ*. „Если преобладаніе вещественныхъ интересовъ, хозяйственнаго и промышленнаго элементовъ составляетъ характеристическую черту буржуазіи или мѣщанскаго царства,—говорилъ онъ,—то въ томъ соціализмѣ, который хочетъ ограничить человѣчество *исключительно* этими низшими интересами, мы находимъ крайнее выраженіе, послѣднее заключеніе мѣщанства". Подобные упреки основаны на чистомъ недоразумѣніи. Признавая высокую важность „вещественныхъ интересовъ", соціализмъ далекъ отъ того, чтобы ограничить человѣчество „*исключительно* низшими интересами". Преобразованіе матеріальныхъ условій человѣческаго общежитія для соціалистовъ не представляетъ самодовлѣющей цѣли, а лишь средство для существеннаго измѣненія положе-

нія человѣка въ обществѣ. Свободный отъ непосильныхъ матеріальныхъ заботъ, располагая достаточнымъ досугомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ средства образованія, человѣкъ будущаго можетъ безпрепятственно развивать всѣ стороны своей личности, всѣ свои физическія и духовныя способности. Наукамъ и искусствамъ предстоитъ въ соціалистическомъ обществѣ небывалый расцвѣтъ. Жизнь людей станетъ полнѣе, разнообразнѣе, гармоничнѣе. Каждый извѣстную часть дня будетъ работать физически, а въ остальное время, соотвѣтственно своимъ вкусамъ и способностямъ, будетъ заниматься науками, искусствами и развлеченіями Соціализмъ воскреситъ въ человѣкѣ поруганный теперь образъ Божій, сдѣлаетъ его властелиномъ природы, достойнымъ высокаго имени „человѣкъ“. Благовѣствуя людямъ о свободѣ, равенствѣ, счастьи, соціализмъ справедливо заслужилъ названіе новаго евангелія. Не даромъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, а въ послѣднее время и у насъ получаетъ сильное распространеніе спеціальная отрасль соціализма, *христіанскій соціализмъ*, который находитъ возможнымъ соединить евангеліе Христа, учившаго отдавать свою рубаху неимущему, съ евангеліемъ научнаго соціализма или, какъ сказано въ программѣ англійскаго „христіанскаго соціалистическаго общества“, стремится осуществить въ промышленной организаціи общества принципы, которые заключаются въ жизни и ученіи Іисуса Христа“. Соціализмъ въ его чистомъ видѣ представляетъ самое возвышенное

ученіе, какое только имѣетъ современное человѣчество. Его идеалъ—это огненный столпъ, который ведетъ людей въ царство справедливости, въ царство всеобщаго счастья. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что наступившій XX вѣкъ сумѣетъ использовать богатое наслѣдіе своего предшественника и всѣ свои лучшія силы отдастъ на дѣло осуществленія соціалистическихъ идеаловъ

Трудность задачи состоитъ въ томъ, какимъ путемъ итти къ великой цѣли, какъ нужно дѣйствовать въ настоящее время, какова должна быть *тактика* соціализма. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время огромное большинство мыслящихъ людей расходится между собой не столько въ вопросѣ о сущности и значеніи соціализма, сколько именно въ вопросѣ о тактикѣ. На этой почвѣ ведутся самые горячіе споры между партіями одинаково социалистическими

Въ исторіи соціализма мы найдемъ самые разнообразные способы практическаго рѣшенія вопроса

Ранніе соціалисты XIX в (Оуэнъ, С.-Симонъ, Фурье, Кабэ и др.) считали достаточнымъ мирное распространеніе (пропаганду) своихъ идей, вліяніе на общество своимъ примѣромъ Они вѣрили въ нравственную мощь человѣка и, подобно Л Н. Толстому, думали, что какъ только люди убѣдятся въ превосходствѣ новаго строя, они сами откажутся отъ старыхъ порядковъ; обновленіе общества произойдетъ само собою, при чемъ форма правленія не имѣетъ значе-

нія. Р. Оуэнъ однажды (на конгрессѣ въ 1832 г.) выразился даже, что для осуществленія социалистическихъ идей „деспотическія правительства нерѣдко оказываются лучшими, чѣмъ такъ называемыя демократическія".

Въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія Р. Оуэнъ основалъ въ Америкѣ, въ штатѣ Индіана, коммунистическую общину „Нью-Гармони" Всѣ члены общины считались равными между собой. Всѣ работали „въ соотвѣтствіи съ своими влеченіями и въ согласіи съ интересами всѣхъ". Земля, дома, всякое недвижимое имущество, инструменты и предметы, извѣстные подъ именемъ капитала въ обширномъ значеніи слова,—все это находилась въ общемъ владѣніи; предметы же, предназначенные для непосредственнаго употребленія, получались изъ общественныхъ магазиновъ и въ моментъ потребленія дѣлались собственностью каждаго въ отдѣльности. На первыхъ порахъ жизнь въ общинѣ, повидимому, наладилась хорошо. Одинъ изъ ея членовъ съ восторгомъ описываетъ свою жизнь тамъ въ 1826 г.: „Послѣ трудовъ мы почти каждый вечеръ устраиваемъ балы, концерты или общія бесѣды. У насъ есть прекрасный оркестръ, равно какъ и другія утонченности общественной жизни. Наши ученыя и литературныя собранія хотя немногочисленны, но согласіемъ и гармоніей превосходятъ собранія въ большихъ городахъ. Забава служитъ вознагражденіемъ труду, и дѣятельность находитъ въ отдыхѣ вознагражденіе, неизвѣстное лѣнивымъ. Наши молодыя женщины, вставъ изъ-

за фортепіано, идутъ доить коровъ или стряпать на кухнѣ .. Можетъ-быть, на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ столь большого числа людей (около 1 000), соединенныхъ въ одномъ мѣстѣ, столь свободныхъ отъ предразсудковъ и столь далекихъ отъ всѣхъ старыхъ ошибокъ, политическихъ и религіозныхъ . Изъ будущихъ поколѣній мы надѣемся образовать человѣческую расу, болѣе совершенную, чѣмъ тѣ, которыя существовали до сихъ поръ, и на развалинахъ стараго общества создать новое, устройство котораго будетъ согласно съ природой и потребностями человѣка".

Подъ вліяніемъ первыхъ порывовъ идейнаго воодушевленія въ Соединенныхъ Штатахъ Америки возникло до 20 оуэновскихъ общинъ

Точно также въ свое время были устроены общины сенъ-симонистовъ, фурьеристовъ, икарійцевъ (послѣдователей Кабэ), толстовцевъ и др. Но всѣ подобныя начинанія были весьма непрочны: черезъ нѣсколько лѣтъ общины распадались, не успѣвъ воспитать „болѣе совершенную человѣческую расу". Существованіе (и то кратковременное) соціалистическихъ общинъ бывало возможно, говоритъ Бебель въ своей книгѣ о Фурье, „лишь вслѣдствіе почти полной обособленности такихъ общинъ отъ остальнаго міра и лишь при экономической системѣ, вынуждающей приверженцевъ этого направленія къ спартанской простотѣ и обусловливающей патріархальныя отношенія. Но это—не та развитая цивилизація, къ которой стремится и за ко-

торую борется человѣчество". Требуется, слѣдовательно, своего рода опрощеніе, что, дѣйствительно, и входитъ въ ученіе Л. Н. Толстого. Положеніе соціалистическихъ общинъ среди буржуазно-капиталистическихъ государствъ напоминаетъ оазисы среди пустыни, и первымъ участникамъ не всегда доставало мужества, чтобы бороться съ жгучимъ дыханіемъ пустыни и чтобы въ самихъ себѣ побѣдить ветхаго Адама. Очевидно, практическое осуществленіе идей соціализма требуетъ еще глубокаго перевоспитанія людей и широкихъ предварительныхъ реформъ какъ въ общественномъ, такъ и въ политическомъ устройствѣ государствъ.

Не разъ затѣмъ предпринимались попытки революціоннымъ путемъ произвести соціальный переворотъ. Такого происхожденія была знаменитая парижская коммуна 1871 г. Во время франко-прусской войны рабочему классу Парижа въ союзѣ съ мелкой буржуазіей удалось взять въ свои руки власть надъ столицей и создать коммуну. Рабочіе торжественно подняли знамя за освобожденіе четвертаго сословія всего міра Но коммуна просуществовала только 70 дней. Фактъ этотъ занимаетъ исключительно важное мѣсто въ исторіи соціалистическихъ движеній и представляетъ высокую поучительность. Поль Луи, съ величайшимъ сочувствіемъ излагающій исторію коммуны 1871 г., дѣлаетъ такіе выводы изъ неудачи, постигшей тогда парижскій пролетаріатъ: „Неудача движенія 18-го марта показала пролетаріату всю важность организаціи, необходимость дисциплины, неотложность пропаганды въ

провинціи и привлеченія на свою сторону крестьянства... Но главнымъ образомъ пораженіе коммуны ясно доказало, что для предотвращенія подобныхъ катастрофъ въ будущемъ необходимо взяться за самое широкое воспитаніе массъ и распространеніе соціалистическихъ ученій, создать прочную организацію народной энергіи какъ въ городахъ, такъ и въ захолустныхъ мѣстечкахъ; оно уяснило ту мысль, что прошло уже время, когда горсть отважныхъ и рѣшительныхъ людей могла своими собственными силами добиться крупнаго переворота; наконецъ, оно привело соціалистовъ къ безспорному отнынѣ выводу, что соціальная революція подготовляется не совсѣмъ-то такимъ путемъ, какъ революція политическая. Эволюція должна стать единой, иначе революція будетъ безсильной".

Конечно, историческія обстоятельства могутъ сложиться такимъ образомъ, что революціонныя вспышки окажутся трудно предотвратимыми и даже могутъ перейти въ массовое движеніе, но большинство современныхъ западныхъ соціалистовъ не видитъ во внезапной революціонной катастрофѣ лучшаго средства достигнуть своей цѣли. „Мы не имѣемъ никакихъ основаній предполагать,— говоритъ К Каутскій,— чтобы вооруженныя возстанія, битвы на баррикадахъ и тому подобные военные эпизоды могли еще и теперь играть рѣшающую роль". Въ то время какъ анархисты на женевскомъ конгрессѣ 1882 г. заявили, что ихъ цѣль „состоитъ въ уничтоженіи всякаго государ-

ства революціоннымъ путемъ", что „всяые законные пути, въ томъ числѣ всеобщее избирательное право, имъ ненавистны", нѣмецкіе соціалъ-демократы высказались въ томъ смыслѣ, что „анархизмъ, принципіально признающій политику насилія, основанъ на грубомъ непониманіи роли насилія въ исторіи народовъ", что насиліе есть въ такой же мѣрѣ реакціонный, какъ и революціонный факторъ; чаще даже служило оно реакціи, чѣмъ революціи". Если это вѣрно по отношенію къ политической революціи, то еще менѣе мыслимъ внезапный переворотъ въ области общественныхъ и экономическихъ отношеній. „Если желѣзныя дороги или министерство,—читаемъ у Каутскаго,—и могутъ быть превращены изъ капиталистически функціонирующихъ учрежденій въ соціалистически функціонирующія, изъ органовъ капитала въ органы рабочаго класса не иначе, какъ однимъ ударомъ и во всѣхъ своихъ частяхъ за разъ, то сдѣлать это можно лишь на извѣстной ступени развитія всѣхъ общественныхъ органовъ". Нужно, чтобы внутренній процессъ самой жизни подготовилъ возможность перехода въ соціалистическую стадію Какъ выработка капиталистическаго строя изъ натуральнаго хозяйства потребовала цѣлыхъ столѣтій, такъ и наступленіе соціализма должно быть результатомъ многовѣковыхъ измѣненій. Никакое значительное преобразованіе не можетъ принести пользы народу, если оно не воспринято имъ сознательно, разумно, а въ каждый данный моментъ страна въ состояніи усвоить лишь тѣ формы общественной

и политической жизни, которыя соотвѣтствуютъ общему уровню ея духовнаго развитія и наличному соотношенію матеріальныхъ силъ. Это, можно сказать, законъ науки. Государство съ огромнымъ и разнообразнымъ населеніемъ (какъ, напр., наше) не можетъ, подобно сказочному богатырскому коню, дѣлать тысячеверстные скачки. „Между мыслящими, сознающими свои цѣли вождями пролетаріата,—пишетъ Шэфле,—немного найдется такихъ, которые думаютъ, что полная побѣда ихъ дѣла послѣдуетъ сегодня или завтра или даже въ настоящемъ столѣтіи". И дѣйствительно, знаменитый нѣмецкій соціалистъ Каутскій говорилъ въ 1889 г.: „Мы не достигли еще той фазы развитія, въ которой борьба между буржуазіей и пролетаріатомъ могла бы дать собою содержаніе *всей* политической и соціальной жизни" Если народъ по своему развитію не дорослъ до соціализма, если взаимоотношеніе разныхъ сословій и классовъ не допускаетъ сейчасъ введенія извѣстной политической и соціальной реформы, было бы неосновательно наперекоръ всему путемъ насилія стремиться къ своей цѣли. Западные соціалисты, имѣющіе за собой продолжительный опытъ, понимаютъ, что не можетъ исчезнуть сразу то, что создавалось вѣками, понимаютъ, что самъ человѣкъ еще нуждается въ перевоспитаніи. Ближайшую свою цѣль они видятъ въ завоеваніи политической власти, но полагаютъ, какъ гласитъ резолюція эрфуртскаго партейтага (партійнаго съѣзда) 1891 г., что „завоеваніе политической власти не можетъ быть дѣломъ

минуты, результатомъ удавшагося въ одно мгновеніе неожиданнаго нападенія на противника, но можетъ быть добыто только упорнымъ и выдержаннымъ трудомъ и искуснымъ использованіемъ средствъ и путей, представляющихся пропагандѣ нашихъ идей и цѣлей во всемъ рабочемъ классѣ". „Прибѣгать къ силѣ... для кого и противъ кого?—говорилъ французскій соціалистъ Милль-еранъ на съѣздѣ въ С.-Мандэ (1896 г.)— Республиканцы прежде всего, мы не сочувствуемъ устарѣлому взгляду относительно необходимости обращаться къ позорному престижу претендента или мечу диктатора для обезпеченія торжества нашихъ доктринъ. Мы обращаемся и апеллируемъ лишь къ всеобщему избирательному праву. Вѣдь мы хотимъ политическаго и экономическаго освобожденія избирателя. Мы претендуемъ лишь на право убѣдить его".

Современные соціалисты въ государствахъ съ конституціоннымъ и республиканскимъ образомъ правленія все болѣе и болѣе укрѣпляются въ мысли, что только путемъ послѣдовательной, планомѣрной подготовки, посредствомъ систематической борьбы въ рамкахъ парламентаризма, посредствомъ организаціи и идейнаго воспитанія трудящихся массъ мыслимо добиться прочной возможности водворить, наконецъ, соціалистическій строй. „Единственнымъ оставшимся у нихъ непарламентскимъ способомъ дѣйствія,—говоритъ Р. Энзоръ,—является всеобщая стачка. Но практически она примѣнялась лишь въ странахъ, гдѣ недемократическія условія или система выборовъ дѣ-

лаютъ невозможнымъ захватъ выборныхъ учрежденій, и почти во всѣхъ случаяхъ примѣненіе ея имѣло цѣлью устранить эти стѣсненія и ограниченія, т.-е. сдѣлать самую стачку излишней въ будущемъ".

Соціалисты Запада не замыкаются въ непримиримую касту, а работаютъ рядомъ съ другими партіями, иногда даже въ союзѣ съ ними. Такая ихъ тактика обусловливается, во-первыхъ, убѣжденіемъ, что „изолированность есть безсиліе, смерть", что политическая жизнь есть по преимуществу постоянный обмѣнъ мнѣніями и стремленіями" (Бріанъ), а во-вторыхъ, сознаніемъ безплодности или даже вреда политики по принципу „все или ничего". Живые интересы народа требуютъ отъ дѣятелей соціализма активной работы также надъ частными вопросами эпохи. Трудящійся людъ хочетъ видѣть осязательные плоды этой работы въ формѣ непосредственнаго, хотя бы и частичнаго улучшенія своего положенія теперь же, а не черезъ сто лѣтъ. Каждый живой Иванъ хочетъ быть счастливымъ самъ, не дожидаясь счастья будущихъ Ивановъ. Если правовѣрный марксистъ (соціалъ-демократъ), теоретически разсуждая, можетъ только радоваться обостренію процесса пролетаризаціи, видя въ этомъ самый вѣрный способъ ниспроверженія капиталистическаго строя, то живой, реальный пролетарій, малоземельный крестьянинъ или сельскій батракъ никакъ не могутъ отказаться отъ естественнаго желанія обезпечить себѣ самимъ сносное человѣческое существованіе. Международные конгрессы соціа-

листовъ всегда самымъ рѣшительнымъ образомъ высказывались за политику реформъ, за участіе въ парламентской дѣятельности, несмотря на всѣ недостатки современнаго конституціоннаго механизма. „Мы—не партія, блуждающая въ заоблачныхъ высяхъ,—говорилъ Либкнехтъ на гамбургскомъ конгрессѣ 1897 г.,—мы боремся на землѣ, мы боремся тѣмъ оружіемъ, какое у насъ есть. Мы сражаемся не фразами, не безжизненными теоріями, но оружіемъ практическимъ, доказательствами, какія почерпаемъ въ условіяхъ дѣйствительности. Такова неизбѣжная тактика партіи, и тактика неизмѣримо болѣе революціонная, чѣмъ тактика фразъ". „Соціальныя и политическія реформы прогрессивнаго характера,—говорилъ Бебель въ 1889 г.,—сдѣлаютъ рабочій классъ болѣе способнымъ дѣйствовать и болѣе стойкимъ въ борьбѣ съ угнетающими силами капиталистическаго и экономическаго строя". Работать въ парламентѣ *вмѣстѣ со всѣми*, достигать возможнаго при данныхъ условіяхъ—не значитъ отказываться отъ своей конечной цѣли, не значитъ затемнять классовое самосознаніе, смягчать, въ ущербъ соціализму, классовую борьбу. Это значитъ пользоваться наиболѣе раціональными, наиболѣе цѣлесообразными средствами, которыя наилучшимъ образомъ подготовляютъ торжество соціализма.

Если мы посмотримъ на жизнь современныхъ государствъ, то увидимъ цѣлый рядъ явленій, которыя по своей природѣ находятся въ противорѣчіи съ осно-

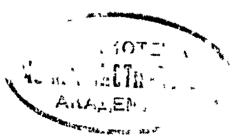
вами буржуазно-капиталистическаго строя и представляютъ какъ бы *первые камни* въ будущемъ зданіи соціализма „Все новое законодательство,—по вѣрному замѣчанію Людвига Штейна,—проявляетъ скрытую тенденцію по возможности удовлетворить справедливымъ требованіямъ соціализма въ предѣлахъ современнаго правового и общественнаго порядка. *Государственный соціализмъ* въ настоящее время пустилъ уже корни, болѣе глубокіе, чѣмъ это обыкновенно склонны признавать". И дѣйствительно, почта, телеграфъ, отчасти желѣзныя дороги уже находятся въ вѣдѣніи всего государства. Органы мѣстнаго самоуправленія (сельскаго, земскаго, городского) также ведутъ свое хозяйство, нерѣдко весьма обширное. Городъ, земство имѣютъ свою собственность, которая принадлежитъ всѣмъ жителямъ; населеніе выбираетъ уполномоченныхъ (гласныхъ) для управленія, а эти, въ свою очередь, выбираютъ исполнительную власть (управу). Такое хозяйство по своимъ общимъ чертамъ служитъ предвѣстникомъ соціалистическихъ порядковъ. Подобнымъ же характеромъ отличаются разныя кооперативныя товарищества рабочихъ, производительныя ассоціаціи: разумѣется, ихъ нельзя считать соціалистическими организаціями, но, говоря словами Шэфле, „развитіе ихъ, по крайней мѣрѣ, не вредитъ соціализму, такъ какъ веденіе дѣлъ группами, по самой своей организаціи, ближе къ коллективизму и потому, въ окончательномъ фазисѣ развитія, его легче будетъ преобразовать въ соціалисти-

ческомъ направленіи, чѣмъ веденіе дѣла хозяевами“ Точно такъ же можно смотрѣть и на участіе рабочихъ въ прибыляхъ предпріятій Чрезвычайно интересный примѣръ этого представляетъ опытъ фабриканта Годена, послѣдователя Фурье. Свой огромный металлургическій заводъ (на сѣверѣ Франціи) онъ передалъ ассоціаціи рабочихъ. Дѣло не только не распалось, но существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ. Кромѣ хозяевъ-рабочихъ, на заводѣ есть и наемные рабочіе Значитъ, къ организаціи предпріятія примѣшиваются и элементы капиталистическаго свойства; тѣмъ не менѣе опытъ Годена заслуживаетъ серьезнаго вниманія лицъ, вѣрящихъ въ окончательную побѣду соціализма.

Приведенные и имъ подобные факты показываютъ, въ какомъ направленіи развивается жизнь современнаго культурнаго человѣчества, и Бебель имѣлъ основаніе сказать: „Революціонное преобразованіе, которое въ корнѣ измѣняетъ всѣ жизненныя отношенія, уже совершается на нашихъ глазахъ. И это вопросы лишь времени, когда общество возьметъ въ свои руки это преобразованіе въ широкихъ размѣрахъ, ускоривъ и обобщивъ процессъ измѣненія“. Будущее принадлежитъ соціализму. Такъ думаютъ теперь и многіе изъ тѣхъ, кто не входитъ ни въ одну изъ соціалистическихъ партій: можно быть соціалистомъ, не будучи соціалистомъ. „Если на землѣ есть что-нибудь великое,— говорилъ еще Ламеннэ въ „Словахъ вѣрующаго,—такъ это—твердое рѣшеніе народа, идущаго

на глазахъ Бога, не уставая ни на минуту, на завоеваніе правъ, которыя онъ получилъ отъ Него“

Пусть же всѣ прогрессивныя партіи, искренно ставшія на сторону борющагося народа, тѣснѣе сомкнутъ свои ряды. Только дружными и сознательными усиліями можно постепенно сооружать ступени той длинной лѣстницы, которая ведетъ человѣчество въ лучезарный міръ соціальной правды.



Того-же автора:

Н. И. ПИРОГОВЪ, КАКЪ ПЕДАГОГЪ.

Цѣна 10 коп.